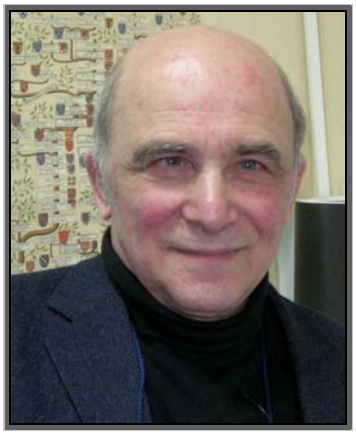


РОЛЬ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

И. В. САХАРОВ,
директор Института генеалогических исследований Российской национальной библиотеки, к.геогр.н., Санкт-Петербург

В 1991 г. при Российской национальной библиотеке была зарегистрирована межрегиональная научно-общественная организация – Русское генеалогическое общество (РГО), а в 1992 г. в структуре РНБ было создано научно-исследовательское подразделение – Институт генеалогических исследований (ИГИ), который стал играть роль своего рода штаб-квартиры РГО. Деятельность ИГИ и РГО весьма разнообразна, и нередко сотрудникам ИГИ и членам РГО приходится проводить экспертные исследования, требующие профессиональных знаний в области генеалогии, в частности по вопросам, связанным с признанием принадлежности тех или иных лиц к дворянскому сословию Российской Империи. В последнее время к нам стали обращаться с просьбой подтвердить права определенных юридических лиц на использование товарных знаков, содержащих упоминание тех или иных конкретных персон, для чего оказывалось необходимым обращаться к материалам генеалогического характера.

Один из таких случаев и является предметом настоящего доклада.

За последние годы в России участились случаи регистрации товарных знаков, в которых использованы фамилии и имена исторических деятелей, иногда также их портреты, изображения родовых гербов и т. д. Немало таких знаков связано с членами различных ветвей рода князей Голицыных, в частности, выдающегося винодела князя Льва Сергеевича Голицына (1845-1915). Так, в Госреестре товарных знаков РФ значится более двадцати знаков, содержащих словесный элемент «Лев Голицын». Против регистрации одного из таких знаков, принадлежащего ЗАО «Игристые вина», в Палату по патентным спорам было подано возражение от гражданина РФ Андрея Кирилловича Голицына, родившегося в 1932 г. и проживающего в Москве.

В связи с этим по поручению ЗАО «Игристые вина» были проведены исследования юридической обоснованности многочисленных регистраций средств индивидуализации, связанных с именем князя

Л.С. Голицына. Необходимо было ответить, в частности, на следующие вопросы:

Существовали ли и существуют ли ныне прямые потомки князя Льва Сергеевича Голицына? Было ли потомство у его родных братьев и сестер? Были ли и существуют ли ныне его законные наследники?

Какова родственная связь между князем Андреем Кирилловичем Голицыным и князем Л.С. Голицыным? В частности, является ли князь А.К. Голицын потомком и наследником князя Л.С. Голицына?

Ниже мы изложим ход и результаты нашего исследования.

Прежде чем приступить к ответам на поставленные вопросы, остановимся на источниках сведений по генеалогии и семейной истории князей Голицыных. Литература по этому вопросу чрезвычайно обширна, а соответствующие архивные материалы практически необозримы. Сотрудники ИГИ РНБ, не раз обращавшиеся к этим источникам в ходе проводимых ими родословных исследований, вполне в них ориентируются. Однако в контексте поставленной задачи нам достаточно назвать несколько основных, наиболее полных по охвату персоналий рода и в основном (хотя, как будет показано ниже, и не во всём) достоверных опубликованных источников, на которые ниже мы будем не раз ссылаться.

Таковыми являются (перечислены в порядке года публикации):

[1] Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. Т. 1. Материалы родословные. СПб., 1892. 519 с. (далее – ***Н.Н. Голицын***);

[2] Ikonnikov, Nicolas. Les princes Golitzine // Ikonnikov, Nicolas. La noblesse de Russie. Deuxième édition. Tome D. 2. Paris, 1958. P. 451-580 (далее – Иконников);

[3] Ferrand, Jacques. Galitzine: Galitzin, Golitzyne, Golitzen, Galitsen // Ferrand, Jacques. Les familles princières de l'ancien Empire de Russie. Recueill généalogique. [Tome] 2. 2ème édition. Paris, 1998. P. 69-221 (далее – ***Ферран***);

[4] The princes Galitzine. Before 1917 …… and Afterwards. Written by members of the Galitzine family [by Alexander Alexandrovich Galitzine, Andrei Kyrillovich Galitzine a. o.]. Compiled and edited by Alexander A. and Christine H.Galitzine. Washington D.C., 2002. 857 p. (далее – ***Голицыны***).

Названные источники свидетельствуют о том, что князь Лев Сергеевич Голицын (1845-1915) был женат на графине Марии Михайловне Орловой-Денисовой (1856-1909) и что брак этот был бездетным.

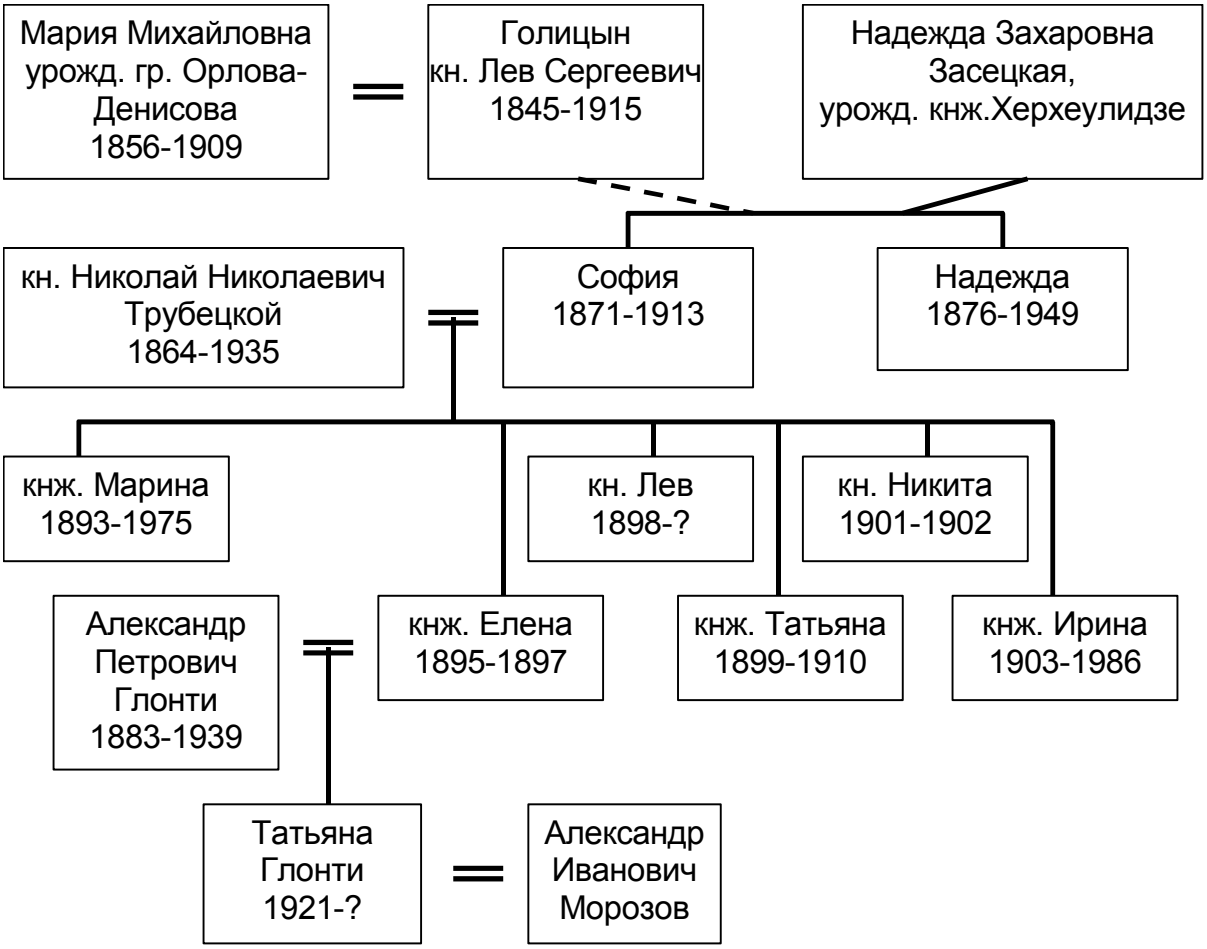
Между тем, в печати неоднократно упоминалось то, что у князя Л.С. Голицына якобы были две внебрачные дочери – Надежда (родилась в 1871 г.) и София (родилась в 1876 г.), матерью которых была Надежда

Захаровна Засецкая, урожденная княжна Херхеулидзе (Херхеулидзева), и которых он признавал в качестве своих дочерей; и что существовало потомство Софии от ее брака с князем Николаем Николаевичем Трубецким, представленное, в частности, в лице Татьяны Александровны Глонти. Такие сведения содержатся, например, в следующих биографиях князя Л.С. Голицына:

[5] Русский винодел князь Л.С. Голицын: Жизнь и легенда / Сост. Е.П.Шольц-Куликов. М., 1995 (далее ***Шольц-Куликов***);

[6] Ламан Н.К., Борисова А.Н. Князь Лев Сергеевич Голицын: Выдающийся русский винодел. М., 2000 (далее ***Ламан и Борисова***).

Эти сведения можно наглядно представить в виде Табл. 1. – Потомство Надежды Захаровны Засецкой (предположительно от князя Льва Сергеевича Голицына).



Нам были известны также тексты следующих документов.

[7] Диплом Союза потомков Российского дворянства – Дворянского собрания от 3 октября 1992 г. за № 865, выданный по решению Совета Дворянского собрания действительному члену Союза потомков Дворянского собрания Татьяне Александровне Глонти, являющейся потомком дворянского рода Глонти, князей Трубецких и *князей Голицыных* (здесь и

ниже курсивом выделено нами. И.С.), в том, что она внесена в Новую родословную книгу Дворянского собрания. Среди подписавших диплом значится Предводитель князь А.К. Голицын.

[8] Письмо за подписью Т.А. Глонти (недатированное), направленное ею директору завода шампанских вин «Новый Свет» З.Я. Задорожному, в котором она, именуя себя «Глонти-Трубецкой-Голицыной», заявляет, что она является *последней прямой наследницей* своего прадеда Л.С. Голицына, и дает свое согласие, в частности, на использование изображения Л.С. Голицына, герба рода князей Голицыных и имени Л.С. Голицына в названии винно-водочной продукции.

[9] Документ, подписанный князем Андреем Кирилловичем Голицыным (подлинность подписи А.К. Голицына засвидетельствована и личность подписавшего документ установлена нотариусом Москвы А.Р. Бибишевой 29 мая 2009 г.) и направленный им в Роспатент, в котом он утверждает, что является потомком *князя Льва Голицына*.

Прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о том, кем же приходились князю названные выше София и Надежда, матерью которых была Надежда Захаровна Засецкая, урожденная княжна Херхеулидзе (Херхеулидзева)?

Их формальный, легальный статус до недавнего времени оставался неясным. На этот счет существовали разные, иногда противоречащие друг другу версии.

Первым в печати упомянул указанных Софию и Надежду в 1892 г. ***Н.Н. Голицын***: в подстрочном примечании на с.234 он сообщает о том, что 6 сентября 1890 г. Всемилостивейшее разрешено двум *воспитанницам* князя Льва Сергеевича, Софье и Надежде, принять *фамилию* Голицыных (право на титул не упоминается). Затем в 1958 г. ***Иконников*** включил их в основной ряд поколенной росписи князей Голицыных (см. с. 563), но они не названы ни внебрачными дочерьми князя Льва Сергеевича Голицына, ни его воспитанницами, отмечен, однако, факт их сомнительного статуса (их имена указаны в скобках без титула). Но в более поздних источниках (впервые в 1998 г. – у ***Феррана*** на с. 117, затем в 2002 г. у ***Голицыных*** на с. 241 и 242) утверждается, что в 1890 г. Высочайшим указом 1890 г. *обеим дочерям* князя не только было даровано право носить фамилию Голицыных, но и за ними был признан также княжеский титул (причем Голицыны на с. 241 и 242 сообщают, что указ был якобы подписан Николаем II, тогда как до 1894 г. на престоле сидел Александр III!), однако ни в одном из них не приведена отсылка на первоисточник – на соответствующий архивный документ. Кроме того, в родословной князей Трубецких, составленной князем Сергеем Григорьеви-

чем Трубецким[1], сообщается, что князь Николай Николаевич Трубецкой был женат на дочери князя Льва Сергеевича Голицына Софии Сергеевне, но сама София указана без титула, хотя во всех прочих случаях у жен князей Трубецких, носивших до замужества титул, таковой указан. Нет никакого сомнения в том, что если бы в 1890 г. Софии был дарован княжеский титул, то об этом не могло бы не быть известно ее мужу. Равным образом трудно себе представить, чтобы в рассматриваемом случае С.Г. Трубецкой сознательно понизил бы статус жены одного из своих близких родственников!

Далее заметим, что ***Шольц-Куликов*** и ***Ламан*** и ***Борисова*** утверждают, что князь Лев Сергеевич Голицын признавал Софию и Надежду своими дочерьми. Однако это утверждение основано лишь на устных свидетельствах неустановленных лиц (впрочем, одной из них, по-видимому, была упомянутая выше Т.А. Глонти), то есть эти свидетельства юридической силы не имеют. Официальные же документы, подтверждающие, что София и Надежда были князем официально усыновлены, нам не известны, и есть все основания полагать, что их и не было, так как не имел места и сам факт усыновления.

Между прочим, сам факт теоретически возможного усыновления князем Л.С. Голицыным Софии и Надежды вызывал сомнения по следующим причинам. В 1890 г. была жива жена князя Льва княгиня Мария Михайловна Голицына, урожденная графиня Орлова-Денисова, и нельзя не усомниться в том, что она дала бы согласие на такое усыновление. В этих обстоятельствах трудно представить, чтобы Император Александр III, известный своим строгим отношением к рассмотрению дел об узаконении внебрачных детей, счел возможным подписать указ, который приписывают ему ***Ферран*** и (в лице Николая II!) ***Голицыны***.

Иными словами, вышесказанное заставляло сделать вывод о том, что не только право Софии и Надежды на титул, но даже их формальный статус в качестве его дочерей вызывали сомнения.

Наши сомнения оказались не напрасными.

В ходе проведенного исследования вопрос удалось окончательно прояснить – благодаря тому, что был найден документ, в котором Министр юстиции в своем послании Правительствующему Сенату от 2 октября 1890 г. за № 26057 сообщает о следующем повелении Александра III: «Государь Император в 6-й день сентября [1890 г. И.С.] Всемилостивейше повелеть соизволил: разрешить *воспитанницам* бывшего Муромского, Владимирской губернии, уездного предводителя дворянства, кандидата прав, князя Льва Сергеевича Голицына, дочерям умершего надворного советника Дмитрия Засецкого Софии и Надежде Дмитриевым Засецким взамен настоящих их фамилии и отчества принять фамилию

[1] Troubetzkoï S.G. Les princes Troubetzkoï. Labelle, Quèbec, 1976. P.104, 105.

их воспитателя *без титула* и отчества по его имени, *без представления им каких-либо прав на имущество их воспитателя*» и предлагает Сенату таковую Высочайшую волю к надлежащему исполнению[2].

Этот документ сам по себе достаточно красноречив. Вместе с тем, приведем дополнительно следующие соображения.

По законам Российской Империи дети, рожденные замужней женщиной, независимо от того, кто был их фактическим отцом – муж или иной мужчина, считались детьми мужа и от рождения носили его фамилию. Поэтому дети Надежды Захаровны Засецкой, поскольку она при жизни мужа оставалась по закону его женой, во всех официальных документах фигурировали как дети Д. Засецкого

Нам удалось обнаружить также текст формулярного списка о службе мирового судьи 3-го участка Муромского округа, надворного советника Дмитрия Петровича Засецкого[3]. В нем перечислены жена княгиня (sic! следовало бы писать «княжна») Надежда Захаровна (девичья фамилия не указана) и пятеро их детей. Однако София, хотя она и родилась *5 августа 1871 г.* (!), то есть более чем за год до даты составления списка, в нем не указана, что косвенно может указывать на то, что Д.П. Засецкий не считал ее своей дочерью; Надежда же, родившаяся в 1876 г., в списке, составленном в октябре 1872 г., естественно, представлена быть не могла. Поскольку София и Надежда родились в те годы, когда Н.З. Засецкая формально оставалась замужем за Д.П. Засецким, обе ее младшие дочери официально считались детьми последнего, и какое-либо изменение их статуса при его жизни было невозможно или было бы сопряжено со скандалом.

Д.П. Засецкий скончался в 1881 г.[4] После этого вопрос об изменении статуса Софии и Надежды мог быть поставлен на повестку дня. Однако их усыновление князем Л.С. Голицыным, как говорилось выше, было весьма проблематичным, если не невозможным, и опять-таки было связано с нежелательными побочными последствиями (так, пришлось бы открыто признать факт прелюбодеяния как со стороны Н.З. Засецкой, так и со стороны князя Л.С. Голицына, который, напомним, тоже состоял в браке). Статус же «воспитанниц» был оптимальным выходом из положения, и этот статус и дал шанс на обретение Софией и Надеждой фамилии и отчества их «воспитателя».

---

[2] Российский государственный исторический архив. Фонд 1405 (Министерство юстиции). Опись 91. Дело 10969 – о разрешении воспитанницам кн. Льва Голицына принять фамилию и отчество их воспитателя. Л.3-3об.

[3] Российский государственный исторический архив. Фонд 1343. Оп. 8. Дело 1128. Л. 720-723.

[4] Петербургский некрополь. Т. 2. СПб., 1912. С. 191.

Разумеется, нельзя исключить, что Надежда Голицына и дети Софии Голицыной (в замужестве княгини Трубецкой, умершей ранее своего воспитателя, в 1913 г.) могли стать его наследниками после его кончины (он умер в декабре 1915 г.), если бы это было оговорено в его завещании. Однако в ходе просмотра «Сенатских объявлений по казённым, правительственным и судебным делам» за 1916 г. никаких упоминаний о завещании, которое мог оставить князь Л.С.Голицын в пользу своих воспитанниц, обнаружено не было.

Вывод из вышесказанного таков: ни одна из воспитанниц князя Л.С. Голицына – ни София, ни Надежда (она осталась незамужней) – сама по себе и никто из потомков Софии наследниками князя не являлись и, более того, юридически не могли считаться и его потомками.

Это относится, в частности, к упомянутой выше Татьяне Александровне Глонти, считавшей себя единственным – и последним (она умерла несколько лет назад бездетной) – прямым потомком князя Л.С. Голицына. Поэтому ее попытки в свое время претендовать на роль законного потомка и законной наследницы князя и, соответственно, давать (или не давать) разрешение или согласие на использование его имени, титула, герба и так далее коммерческими структурами были юридически безосновательны.

В свое время претензии на какую-то долю наследства, оставшегося после князя Л.С. Голицына, теоретически могли заявить другие близкие родственники князя.

В связи с эти проследим состав его ближайшего родственного окружения (основные источники информации – ***Ферран*** и ***Голицыны***).

У князя Льва Сергеевича Голицына было два родных брата и три родные сестры. Назовем их в порядке старшинства:

князь Григорий Сергеевич (1838-1907), женатый на графине Марии Федоровне Орловой-Денисовой;

княжна Юлия Сергеевна (1840-1914), состоявшая в замужестве за поляком Константином Францевичем Горским;

княжна Мария Сергеевна (1841-1896), состоявшая в замужестве за иностранцем, графом Фридрихом Румерскирхом;

княжна Екатерина Сергеевна (р.1844, дата смерти не установлена), состоявшая в замужестве за поляком Станиславом Эдуардовичем Немоевским;

и, наконец, князь Федор Сергеевич (1850-1920), женатый на Марии Дмитриевне Нарышкиной.

Князь Григорий, князь Федор и, вероятно, Екатерина Немоевская умерли бездетными. У графини Марии Румерскирх была дочь Мария,

приходившаяся князю Л.С. Голицыну родной племянницей, но она умерла в 1963 г. незамужней и бездетной.

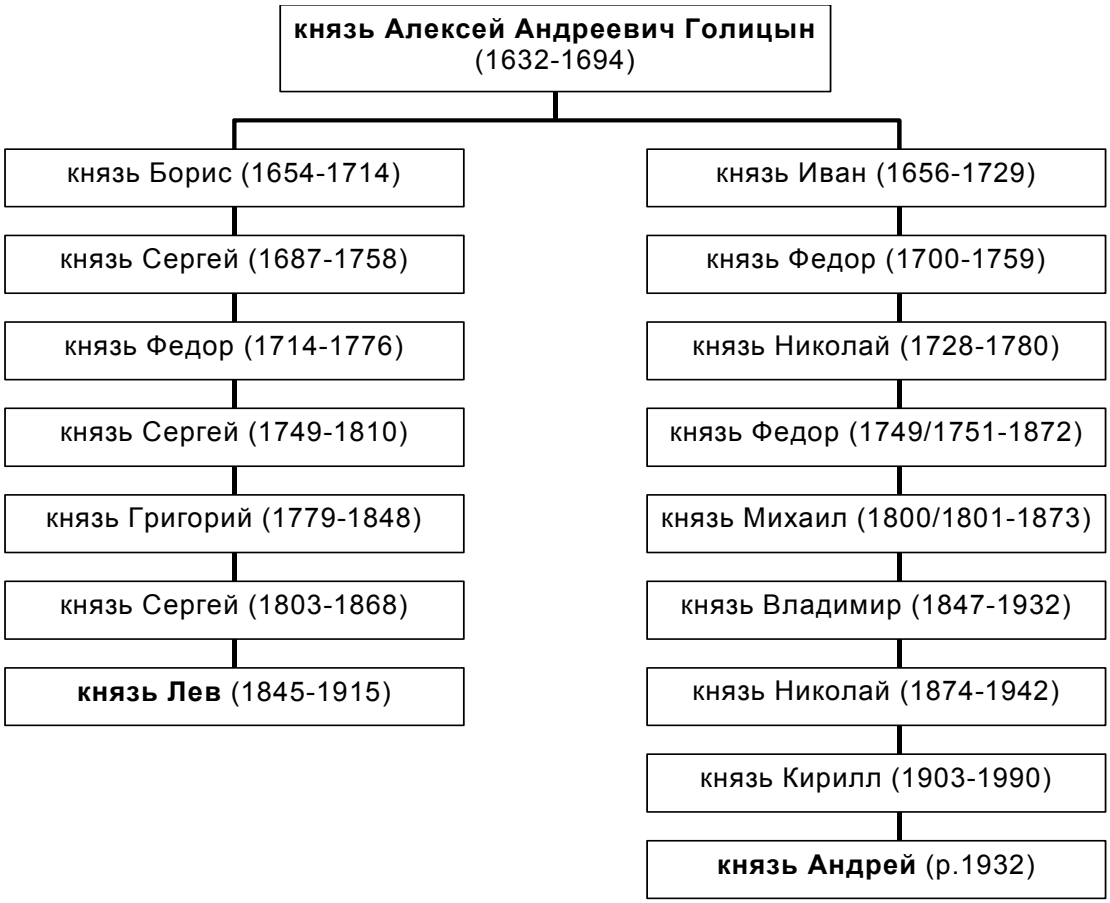
Потомство пошло только от Юлии Сергеевны Горской. У нее был единственный сын Павел Константинович Горский (1870-1921), приходившийся князю Л.С. Голицыну родным племянником. В свою очередь у П.К. Горского от брака с графиней Габриэлой Коссаковской было пятеро сыновей – Ян, Константин, Станислав, Павел и Кристоф. Судьба их и их семейное положение остается нам неизвестным, но, очевидно, никого из них уже нет в живых, да и родство их с князем было достаточно далеким, чтобы говорить о правах на наследство после него.

Что касается более далеких родственников князя, то, для полноты картины, укажем имена его дядюшек и тетушек по отцовской линии (главные источники информации – ***Иконников***, ***Ферран*** и ***Голицыны***). Это княжна Варвара (1802-1873), состоявшая в замужестве за графом Эдуардом Шуазёль-Гуфье; князь Лев (1804-1871), женатый на Анне Дмитриевне Шепелевой; князь Михаил (1808-1868), умер холостым; князь Григорий (1809-1853) женатый на Елизавете Ивановне Жевановой; князь Дмитрий (1815-1873), женатый на графине Марфе Ивановне Платовой; княжна Наталья (1816-1874), состояла в замужестве за Иваном Михайловичем Донауровым; князь Николай (1817-1865), умер холостым; и князь Федор (1819-1887), женатый первым браком на Марии Михайловне Веселовской, а вторым – на Евдокии Ивановне Зарудной. У некоторых из них были дети, приходившиеся князю двоюродными братьями и сестрами. Весьма многочисленное потомство некоторых из них, существующее и поныне (в частности, в настоящее время в США живут потомки двоюродного брата князя Льва Сергеевича Голицына князя Льва Львовича Голицына (1841-1918) по прямой мужской линии, носящие родовую фамилию и титул), по причине удаленности родства с князем Львом Сергеевичем Голицыным тоже не могут входить в круг его возможных наследников.

Что касается претензий князя Андрея Кирилловича Голицына на право разрешать или запрещать использовать имя, титул и герб князя Льва Сергеевича Голицина, то, вопреки его заявлениям, он не только не является потомком князя Л.С. Голицына, но и состоит с ним в весьма отдаленной степени родства (Табл. 2 наглядно показывает, что он является ***внуком семиюродного брата*** князя Льва Сергеевича).

Это обстоятельство делает любые попытки князя А.К. Голицына вмешиваться (под предлогом того, что он будто бы является его потомком или наследником) в вопросы использования имени, титула и герба князя Л.С. Голицына другими физическими или юридическими лицами юридически совершенно не обоснованными.

Табл. 2. Родство между князем Львом Сергеевичем и князем Андреем Кирилловичем Голицыными.



Итак, подведем итоги.

Генеалогический анализ рассматриваемой ситуации позволяет следующим образом ответить на поставленные перед нами вопросы.

Первая группа вопросов: Существовали ли и существуют ли ныне прямые потомки князя Льва Сергеевича Голицына? Было ли потомство у его родных братьев и сестер? Были ли и существуют ли ныне его законные наследники?

Ответ: законных прямых потомков у князя Л.С. Голицына не было. Законных наследников не выявлено. В любом случае, если они и существовали, к настоящему времени их уже нет в живых.

Вторая группа вопросов: Какова родственная связь между князем Андреем Кирилловичем Голицыным и князем Л.С. Голицыным? В частности, является ли князь А.К. Голицын потомком и наследником князя Л.С. Голицына?

Ответ: Князь А.К. Голицын является дальним родственником князя Л.С. Голицына, а именно внуком семиюродного брата последнего. Князь А.К. Голицын не является ни потомком князя Л.С. Голицына, ни его законным наследником.